

**ЕДЕМСКИЙ-СВОЕЗЕМЦЕВ Е. И.
— Е. П. ПЕШКОВОЙ**

ЕДЕМСКИЙ-СВОЕЗЕМЦЕВ Евлампий Иванович, родился в 1895 в деревне Аноквино Вологодской губ. В 1908 — окончил городское училище, работал учителем, с 1910 — служил в конторе. В 1914 — окончил Черняевские курсы в Петербурге, служа одновременно бухгалтером на Северо-Западной ж.д. С 1915 — служил прапорщиком в царской армии, с июля 1918 — начальник штаба дивизии Красной Армии, в 1920 — председатель суда. 26 февраля 1921 — рукоположен во иерея и направлен на службу в слободу Михайловка Курской области, в мае 1922 — переведен служить в Спасо-Преображенский собор в Рыбинске, затем — в село Орлово Мологского района. 27 ноября 1922 — арестован «за выступление против "живоцерковников"». 23 февраля 1923 — приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в поселок Аныб Зырянского края. В марте 1926 — после освобождения из ссылки вернулся в село Орлово. 13 июня 1927 — вновь арестован, 23 сентября приговорен к 3 годам ссылки и отправлен вновь в Зырянский край. В июле 1930 — освобожден из ссылки с ограничением проживания на 3 года (-6), поселился в Казани. 21 июня 1931 — арестован как «член Всесоюзной церковно-монархической организации ИПЦ» 5 января 1932 — приговорен к 3 годам концлагеря и в феврале отправлен в Сиблаг. В марте 1932 — обратился к Е. П. Пешковой с возмущенным письмом.

<19 марта 1932>

«Заявление

17 февраля 1932 г<ода> по приезде в Новосибирскую группу Сибирских лагерей ОГПУ надо мной было учинено насилие: меня за отказ стричь волосы схватили трое и пытались сделать это насильно. Неудавшаяся в этот день операция была продолжена на следующий день уже при участии шести дюжих молодцов и окончилась, конечно, на этот раз полной их "победой". Я не знаю, чем вызвана эта беспримерная и дикая расправа, которая не могла не произвестись, поскольку вся камера в 55 человек была свидетельницей, потрясающего впечатления весьма отрицательного порядка. Ссылка на "закон" не основательна, т<ак> к<ак> Испр<авительно>-Трудовой Кодекс, конечно, обязательный и для лагерей, ничего об этом не говорит. Соображения гигиены имели бы место при поголовной стрижке, но ведь женщины избавлены от нее, да и в самом лагере целая категория граждан ходит в самых разнообразных прическах. Затем, нося ряд лет длинные волосы, я и сам знаю уход за ними.

Единственное объяснение, — глумление (позорное для глумящихся над беззащитным заключенным) над людьми религиозных убеждений, что видно из заявления одного из руководителей стрижки: "Эх! Я люблю попов расстригать".

Категорически протестуя против насильников, — прошу разъяснить администрации лагеря точный смысл ст<атьи> 127 Угол<овного> Кодекса

Бывш<ий> начальник штаба 1 бр<игады> 9 див<изии> РККА и б<ывший> председатель Суда при 4 <нрзб.> школе комсостава, а ныне Яросл<авского> кафедр<ального> собора священник

Евлампий Ив<анович> Едемский-Своеземцев.

Подлинник послан Верх<овному> Прокурору Республики»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 737. С. 169. Автограф.

Юридическим отделом Помполита была сделана распечатка выдержек с сокращениями из этого письма, очевидно, для передачи в Наркомюст.

«17/II-32 г<ода> по приезде в Новосибирскую группу Сибирских лагерей ОГПУ надо мной было учинено насилие: меня за отказ стричь волосы схватили трое и пытались сделать это насильно. Неудавшаяся в этот день операция была продолжена на следующий день уже при участии шести дюжих молодцов и окончилась, конечно, на этот раз полной их "победой". Я не знаю, чем вызвана эта беспримерная и дикая расправа, которая не могла не произвестись, поскольку вся камера в 55 чел<овек> была свидетельницей, потрясающего впечатления весьма отрицательного порядка. Ссылка на "закон" не основательна, т<ак> к<ак> Испр<авительно>-Трудовой Кодекс, конечно, обязательный и для лагерей, ничего об этом не говорит. Соображения гигиены имели бы место при поголовной стрижке, но ведь женщины избавлены от нее, да и в самом лагере целая категория граждан ходит в самых разнообразных прическах. Затем, нося ряд лет длинные волосы, я и сам знаю уход за ними.

Единственное объяснение, — глумление (позорное для глумящихся над беззащитным заключенным) над людьми религиозных убеждений, что видно из заявления одного из руководителей стрижки: "Эх! Я люблю попов расстригать"»².

В сентябре 1933 — священник Евлампий Иванович был освобожден. Проживал в деревне Козловка (в Чувашии), в октябре 1933 — выехал в Красноярск, где встречался с ссыльным митрополитом Кириллом (Смирновым), в конце декабря выехал в Павлов-Посад, затем в Рыбинск и Ярославль. 3 мая 1934 — арестован как «участник церковно-монархической к-р организации ИПЦ на территории ИПО». 1 июня 1934 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в Сиблаг.

---

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 737. С. 172. Машинопись.